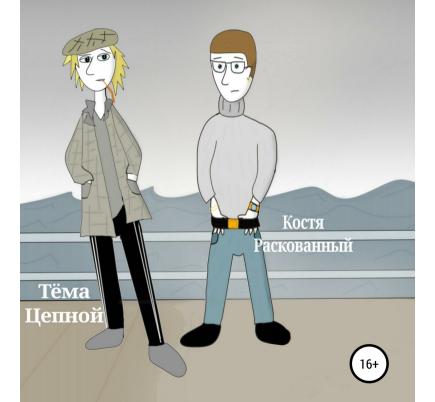
НЕИСТОВЫЕ

Андрей Алмазов, 2k19

Андрей Викторович Алмазов Неистовые

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48506743 SelfPub; 2019

Аннотация

История двух братьев, решивших вырваться из рутины и стать свободными – в обширном смысле маленького слова. На обложке рисунок автора.

Было суровое сентябрьское утро – стеной лил дождь, что из видимого свет от фонарей да силуэты людей. Иду по тротуару, курю, весь на стиле - кепка а'ля чёткий паса, треники в полосочку и растёгнутый пиджак, серый, клетчатый, длин-

ный под рэтро. Рука в кармане. В закаулке – полицейская машина. Не знаю почему, но один из мусоров окрикнул именно меня, мол, закурить не найдётся? «Не курю» – ответил я, держа сигарету в руке. Пошёл дальше. Пятьсот метров спустя - моя квартира, которую мы с двоюродным братом вместе снимаем. Зашёл. Брат читает в пледеке. «Что не спится?» – спросил я, взглянув на часы, которые показывали ровно семь утра. Тот пожал плечами и сделал глоток из чашки. «Чай? Дай допью, замёрз капец!» - сказал я, на что брат от-

ветил, что уже допил, и посоветовал мне пойти заварить себе кружечку. Меня это, честно говоря, взбесило. Он тут в тепле и уюте читает, и не может свой зад оторвать мне мокрому и уставшему чаёк заварить? «Не обязан» - сказал он,

глядя на моё недовольное выражение лица. Тишина. «Я денег принёс» - сказал я. Тот поперхнулся чаем, который до

этого якобы допил. Брат: Где ты их взял?! Я: Будто не знаешь.. Я зря что-ли ночами по барам шатаюсь?!

Брат: Сколько раз я тебе повторял – завязывай! Тебя поймают и кирдык! Дебил!...

Я: Сказал бюджетник. А как мне жить, учась на коммер-

ции?! Работать грузчиком?! Рвать связки?! Брат: Ну почему грузчиком, есть ещё Макдо.. Я, прервав брата: HET! Какой из меня работник общепи-

я, прервав ората: HE1! Какои из меня раоотник оощепита? Точнее, какой из работника общепита я?!

Брат: Ну знаешь, засунь гордость свою куда подальше.

Я: Да что ты. Легко говорить, находясь на полном родительском содержании.

Брат промолчал. Минутная тишина. Я: Тебе не кажется, что мы зря приехали в эту Москву?

Брат: Конечно, лучше было остаться в Барнауле.

Я: И деревня наша не лучше, но..

Брат, прервав меня: Не деревня, а город. Изучи статусы. Я: Давай называть вещи своими именами. Барнаул – он и

в Африке Барнаул. Чистой воды деревня. Село городского типа. Мухосранск. Зови как хочешь, смысл один – дыра.

Брат: Так чем же тебя тогда не устраивает Москва?

Я: А чем она меня должна устраивать? Утопленная в вы-

сотках такая же деревня, в которой на каждом шагу слышны среднеазиатские акценты. И кавказские. Тут не дышется легко. Москва — классический пример иерархических трущоб — тысячи таких же восторженных как мы ежегодно съезжаются сюда со всех краёв нашей необъятной, поступают, снимают

жильё и живут здесь, будучи постоянно кому-то должными. Кажется, будто этот город придуман для выкачивания бабла и для сбора и дальнейшего слома приехавших сюда тогда ещё амбициозных дурачков. Спустя, скажем, лет десять, за это время? Я ежегодно посещал парад Победы, пару раз сходил на концерт Стаса Михайлова с женой, родил ребёнка. Я приехал сюда и обрёл свободу, но мне завтра на работу, послезавтра на работу, ну а дальше выходные – я поеду

в налоговую». А вернее, ничего он не думает. Молча месит одну и ту же кашу, бесконечно выгорая на работе. Все ам-

сидят бывшие студенты в ипотеке и думают: «Вот что было

биции уходят при таком количестве конкурентов. Пугает даже не качество этих конкурентов, насколько они лучше или хуже тебя, а именно их количество. В борьбе за место под солнцем, как правило, победу одерживают лучи этого солн-

ца. Вывод: у кого больше денег, тот и победил. Для тех, у кого денег мало, предлагается уникальный квест: выживание в

большом городе за полторы тыщи в день. Только я вот жить ехал, а не выживать. Брат: То у тебя Москва деревня, то город. «Иерархия», ха-ха, откуда слов-то таких понабрался? В библиотеке что-

ли по карманам шарил? Я, стоя у окна, по которому стеной текла вода, и уставившись в него: Я о реальной проблеме, а ты шуточки..

Брат: Дак о какой проблеме-то ты? Учись, зарабатывай деньги, живи.

Я: Какой же ты простак. Совсем ни во что не вник. Если отбросить темы бессмысленной и беспощадной конкуренции, творческого выгорания и разбитых грёз, можно выделить главную – отсутствие свободы.

Брат: Как же так? Ты не на зоне – ешь, что хочешь, идёшь, куда хочешь, делаешь, что хочешь. Не? Я: А ты можешь ещё поуже мыслить? Свобода – это тогда,

когда проснувшись в четыре утра ты можешь прыгнуть в машину и поехать на все четыре стороны, не думая, успеешь ли вернуться ко второй паре. Ты можешь вообще не возвра-

щаться, ты не привязан к обстоятельствам, местам, времени.. Ты просто давишь газ, минуя города, моря, горы, реки. То, что ты можешь перемещаться в черте Москвы, самое на-

то, что ты можешь перемещаться в черте москвы, самое настоящее заточнение. Ты сравним с зэком – ему тоже разрешено гулять в пределах камеры. Разве что, площадь поменьше..

Брат: Если ты сравниваешь меня с зэком, то уточни пожалуйста, что у меня есть право и возможность в любое время уехать из города, скажем, в Барнаул, а у него нету права даже выйти за пределы тюрьмы.

Я: Но успеешь ли ты вернуться ко второй паре? «В лю-

бое время».. А отпустят ли тебя посреди пары? Мм? Ты раб времени и конкретных людей. Наш декан, как и директор на твоей будущей работе – рабовладелец. Ты не свободен.

Брат: Но у меня, в отличие от зэка, есть досуг. Я могу пойти в парк, в ТРЦ, в кино, на концерт.

Я: Налоговую забыл. Хорошо. Парк – вещь, может, и не плохая, но вот пришёл ты в ТРЦ, решил закупиться едой и одеждой, вот огромная полка сладостей, вот целый стенд костюмов. Тебе вроде нравится тот, чёрненький, но в нем

стюм, но как раз с тем недостающим звеном, но разорилась из-за того, что её товары не стали покупать магазины, так как А) Не знали о ней, Б) Выгоднее сотрудничать с известными брендами, которые продают весьма посредственные продукты за большие деньги, просто потому что их в своё время за-

чего-то не хватает. Зато надпись, из-за которой в ценнике, кажется, лишний ноль. А то и два. Но в нём нет чего-то.. А какая-то небольшая фабрика когда-то сшила такой же ко-

метили. Они были лучём солнца, занявшим под ним место. Тема конкуренции: блат или простое везение. Дурак оказался в нужном месте в нужное время, гений - опоздал на минуту и не дошагнул метр-другой.

Брат: Ух как ты замахнулся! Начинал с чая, затем чуток пофилософствовал, а позже решил об одежде порассуждать!

Твоё несогласие со всем меня настораживает. Уж не решил ли ты по своей всё ещё детской наивности примкнуть к панкдвижению? Или ты у нас теперь приверженец анархии?

Я: Чё ты лепешь-то?! Я говорил о другом, а ты лишь слышал отдельные слова, которые счёл ключевыми... Ты тупой, братец.. И ещё, необязательно будучи несогласным с окружающим миром, причислять себя к различного рода моральным уродам. Я просто обычный Тёма, здраво видящий ситу-

ацию вокруг. Кстати, читатели, так моё имя, а фамилия Цеп-

ной. Далее меня будут представлять так, а рассказ с первого лица переключится на третье. Костя Раскованный (так зовут брата) задумался.

но и концерт. Кино снимают бездари, на концертах поют дауны. Очень неудачные примеры досуга. Пипл, однако, хавает.

Тёма Цепной продолжил: Дальше ты привёл в пример ки-

Костя: Если ты так критикуешь разных культурных деятелей – сними, спой, сшей что-нибудь превосходящее!

Тёма: Деньги?

Тишина. Сверкнула молния. Костя: Отойди от окна.

Тёма: Свободный человек не зависит от природы.

Костя: Свободный человек рискует сгореть. Тёма: Свободный человек не боится смерти.

Костя: Свободный человек, как ты сказал, ответственен за

себя. Не выпендривайся, а? Свободный человек сел на кресло.

Свооодный человек сел на кресло.

Костя, улыбаясь: А свободному человеку завтра в универ. Тёму это взбесило. Костя: Хорошо что твои размышления слышал только я.

Так бы тебя уже вели под ручку санитары. Тёма, очевидно, хотел этому возразить, уже вскочил, но затем залумался, очень хитро и ехилно заулыбался, сел, ногу

затем задумался, очень хитро и ехидно заулыбался, сел, ногу на ногу, пальцы друг к другу, кисти к лицу, указательные к носу.

Костя: Что ты задумал?

Тёма, также хитро и задумчиво улыбаясь: Скоро узнаешь. Костя решил даже не узнавать планы, ибо повлиять на них всё равно бы не смог.

дильник разбудил Костю. Он встал с кровати, вышел из комнаты. На кухне уже суетился Тёма. «Что делаешь?» – спросил Раскованный. «Приготовил завтрак нам обоим и заварил чайку» – ответил Цепной. Брат удивился такой активности, но понимал, что что-то назревает. Друзья покушали, стали одеваться. Костя – свитер, брюки, часы, туфли, Тёма – футболка, кеды, тот же пиджак, те же треники, та же кепка. Раскованный опешел. «Ты что напялил?! Ты в этом гоп-прикиде решил идти в универ?!» – возмущался он. Цепной ранее более цивильно одевался на пары, но не сегодня. Сегодня день особенный.

Понедельник. Утро. Небо затянуто, но дождь не идёт. Бу-

Едут в маршрутке. Платят за проезд. Студентам скидка. Бюджетник Костя показал студенческий и заплатил чуть меньше. Тёма тоже показал билет, но заплатил полную стоимость. Вышел, плюнул, идут. Зашли в универ, разошлись по аудиториям. Третья пара — «философия», коммерческая группа. Про-

фессор Николай Саныч, как к нему обращались в ВУЗе, читал лекцию. «Кто нибудь приготовил доклад?» — спросил. «Ну я» — ответил Тёма с последнего ряда. Преподаватель удивился, ибо Цепной никогда не проявлял активности в учёбе, да и учился довольно посредственно. «Ну что же, просим» — вежливо сказал Николай Саныч. Тёма встал, руки

сор оглядел студента с ног до головы, такой вид одежды и кепка на голове ввели мужчину в ступор и какое-то шоковое состояние. Он аж поднёс руку ко рту. Тем не менее, Тёма уже наступил на последнюю ступень и вот уже стоял перед преподавателем. «Можно?» - спросил он. «Извольте, любезный» - ответил профессор. Цепной встал перед группой и громко сказал: «Уважаемый биомусор!.. Вы не в счёт, Николай Саныч». Николай Саныч схватился за сердце. Тёма продолжил: «Вы, наверняка, злы на меня за такое обращение!» Посмотрел на некоторых студентов, дабы оценить их реакцию, которой, проще говоря, не было. Цепному вообще показалось, что никто даже не понял как их оскорбили. Он встал менее официально, перевёл вес на одну ногу и заговорил: «Тема свободы. Мы редко поднимаем эту тему. Кто-то боится даже слова «свобода», потому что у свободы нет грани дозволенного. Свободу стараются ограничить, о ней не говорят, ибо свободный человек – самый опасный человек. В первую очередь он опасен для ограничителей этой свободы, для рабовладельцев, коим является наш декан Владимиров Фёдор Ильич, например, или любой директор, мэр, президент!» Николай Саныч обмахивался листом в файле, но продолжал слушать. «Но пусть система знает, что есть как минимум один человек, или даже два, которых не сломать, не уговорить, не подчинить! До свидания» - закончил Тёма и вышел из аудитории. «Феноменально» - заключил профес-

в карманы, ни папки, ни листочка у него не было. Профес-

сор. Цепной шёл по коридору универа и постучал в аудиторию к Косте. «Можно?» – спросил он. «Можно я закончу?!» –

противным голосом спросила преподавательница, дочитывающая какую-то муру. Тёма стал ждать у двери. Женщина дочитала пять последних слов и спросила: «Что вы хотели?»

Тёма молча подошёл к брату и говорит: «Собирайся».

Тёма: Я хотел бы забрать Костю Раскованного.

Преподаватель: С какой такой стати?

Тёма: Твоего отца госпитализировали. Костя, испуганно: Как?! Что с ним?!

Костя: Я никуда не пойду.

бе не дозвониться. Надо ехать в Барнаул. Преподаватель: Ну что там у вас?! Какая наглость! Костя взял сумку и последовал с Тёмой к выходу. «Извините» – сказал.

Тёма: Пока неизвестно. Звонила тётя Оля, сказала, что те-

Идут по коридору.
Костя: Когда звонила мама?
Тёма: Сеймас выйдем позволиции усилени. Ты извериое

Тёма: Сейчас выйдем – позвонишь, узнаешь. Ты наверное телефон дома оставил. Костя пошарил в сумке, телефона и вправду не было. На

улице вновь дождь зарядил. Сильнющий. Вышли из университета. Тёма раскинул руки, поднял го-

Вышли из университета. Тёма раскинул руки, поднял голову вверх, закрыл глаза и засмеялся.

Костя, недоумевая: Ты меня обманул, да?

Тёма, радостно: Да, да, да! На сегодняшний день ты сво-

боден, а я – на всю жизнь. Тёма стоял весь мокрый и весёлый. Костя не менее мок-

рый, но злой. Он, было, хотел ударить брата, но сдержался.

Топнул ногой и крикнул: «Меня же теперь отчислят!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, <u>купив полную легальную</u> версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.